

УДК 159.922

ББК 88.5

П64

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Левина Н.А. – кандидат психологических наук (отв. ред.);

Попова О.А. – кандидат психологических наук;

Агапитова Е.С. – секретарь

П64 **Потенциал личности: комплексная проблема :** материалы
Одиннадцатой Международной конференции (заочной).
30 апреля 2012 г. / М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб.
гос. ун-т им. Г.Р. Державина»; отв. ред. Н.А. Левина. Тамбов :
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2012. 265 с.

ISBN 978-5-89016-794-1

В сборнике представлены материалы Международной научной конференции, посвященной проблеме комплексного изучения личностного потенциала в современных социально-экономических условиях. Сборник содержит статьи специалистов в области психологии, педагогики, физиологии, медицины и других областях знания, посвященные решению актуальных проблем развития и функционирования личностного потенциала.

УДК 159.922

ББК 88.5

ISBN 978-5-89016-794-1

© ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2012

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**FEDERAL STATE BUDGET-FUNDED EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
«TAMBOV STATE UNIVERSITY
named after G.R. DERZHAVIN»**

PERSONALITY POTENTIAL: A COMPLEX PROBLEM

**The materials of the Eleventh
International Conference**

April 30, 2012

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Tambov 2012

IV. ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ, ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ)

Лемещенко М.Ю. Профилактика неблагоприятных последствий профессиональной деятельности сотрудников МВД, связанной с пребыванием в экстремальных условиях	175
Монько Т.В., Жуковская З.Д. Потенциал личности и юридическая компетентность	178
Попова О.А., Савельева В.М. Копинг-стратегии сотрудников Федеральной службы судебных приставов с синдромом эмоционального выгорания	182
Попова О.А., Широкова И.А. Особенности агрессивности следователей с разным уровнем стрессоустойчивости	185

V. СУБЪЕКТ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО КРИЗИСА

Горбенко Ю.Л. Потенциал личности и духовность: механизмы взаимодействия	192
Дичева Е.Г. Воспитательный потенциал семьи с ребенком с нарушением в развитии	197
Коняева Ж.В., Рябова М.Г. Развитие эмоциональной сферы как условие реализации личностного потенциала девиантных подростков	204
Левина Н.А., Токарева М.Н. Особенности переживания одиночества подростками	208
Левина Н.А., Фатейчева М.Г. Личностный потенциал подростков, склонных к виктимному поведению	216
Макарченко Т.А. Проблема удовлетворенности трудом работников в кризисные периоды развития экономики	223
Побединская Е.И. Подходы к исследованию индивидуально-типологических проявлений ответственности	227

Рудомино-Дусятская Е.В. Намерение как фактор регуляции экологически целесообразного поведения личности	231
Солдатова О.Д., Боровик О.Н. Проблема идентичности личности подростков-мигрантов	238
Тенюшев Б.И., Юдина И.О. Особенности функционирования механизмов психологической защиты у подростков с девиантным поведением	240
Тусва Е.Ю. Проблема реализации личностного потенциала индивида в условиях стресса	246
Жаксакусто Т.В., Морозова К.О. Жизненные ценности и цели субъектов с разным стилем объяснения событий	250
НАШИ АВТОРЫ	259

ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ И ДУХОВНОСТЬ: МЕХАНИЗМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*Ю.Л. Горбенко*Полтавский национальный педагогический университет
имени В.Г. Короленко

Особенностью развития современного общества является попытка мировых монополий с помощью средств массовой коммуникации сформировать потребительскую массу (вместо думающих и осознающих свои поступки людей), которая бы своими деньгами стимулировала развитие производства. Постсоветское пространство, где сломаны основные социальные нормы и регуляторы поведения, разрушены вера в справедливость, совесть и добро, создает благодатную почву для формирования «новых ценностей» – потребительских. Это приводит к доминированию у основной части населения потребностной регуляции над ценностной, к утрате веры в вероятность нахождения смысла в жизни и потере духовности. В таких условиях рассмотрение таких понятий как духовность и потенциал личности становится достаточно актуальным.

Большинство современных авторов придерживаются представления о духовности как специфически человеческой черте, которая осмысливает жизнь и предоставляет ощущение целостности, соединенности с человечеством, бесконечным миром или Богом, охватывая аспекты поиска смысла, единства, трансценденции и вершины реализации человеческих возможностей.

Эти «вершины» (А.Н. Леонтьев) или «высшие стремления» (Р. Эммонс) являются интеграцией всех структурных компонентов личности, в которых объединяются как сознательные смыслы и ценности, так и подсознательные структуры человека. Исследованию этих образований посвящено много трудов известных психологов (А. Маслоу, Э. Фромм, В. Франкл, А.Н. Леонтьев, Б.С. Братусь, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, С. Мадди, Р. Эммонс и др.)

Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко в Большом психологическом словаре (с.134) духовностью называют «поиск, практическую деятельность, опыт, с помощью которых субъект осуществляет в самом себе превращение, необходимые для достижения истины, для самоопределения. Точнее, духовность – духовно-практическая (не утилитарная) деятельность по самому созданию, самоопределению, духовному росту человека. Без нее невозможны ни самостоянье человека, ни величие его». В психологическом словаре под редакцией В.И. Войтко (с. 48) духовность «открывается в богатстве духовного мира личности, его эрудиции, развитых интеллектуальных и эмоциональных запросах, нравственности ... Потеря духовности равнозначна потере человечности. Кризис духовности отдельной личности или группы если он продолжается, ведет к их духовной гибели».

В обоих определениях подчеркивается необходимость духовности как компонента нормального развития личности и общества. Так же духовность предполагает деятельность по самоопределению, осознанию и созданию своего духовного мира.

Потенциал личности в справочной литературе описывается как духовный и физический запас сил, задатки и условия для эффективно-го решения какой-либо задачи и достижения конкретной цели. К внутренним показателям личностного потенциала относятся психическое и душевное здоровье, смысловое наполнение жизни, интеллектуальные способности и эмоциональное состояние.

Если проанализировать хотя бы приведенные выше определения, взятые из справочной литературы, то становится очевидным, что потенциал личности и духовность тесно переплетены между собой. Духовность является системообразующим, высшим элементом, стержнем, ради которого образуются все потенциалы личности. Но при этом сама духовность (не декларируемые ценности) требует ее формирования в деятельности.

Потенциал личности – это система качеств, приобретенных в процессе реализации в деятельности принятых убеждений, основанных, в свою очередь, на мировоззрении. Можно сказать, что это комплекс установок и навыков, позволяющих преодолевать сложные ситуации и реализовать свои возможности.

Согласно гипотезе А.Г. Асмолова, про иерархическую уровневую природу установки содержание, функция и феноменологические проявления установок зависят от того, на каком уровне деятельности они функционируют.

По мнению А.Г. Асмолова «убеждения, совесть, честь – все это смысловые установки личности, которые формируются в совместной деятельности, в делах и поступках, а не достаются в наследство от родителей и не передаются с помощью самых правильных слов» [1, с. 320].

В ситуации, если человек вынужден по каким-то причинам совершать поступки, несовместимые с принятыми смыслами, как правило, включаются механизмы психологической защиты личности и происходит подсознательная переоценка ценностей, чтобы приблизиться к смыслам той деятельности, которая была выполнена. В таких условиях у человека нарастает внутренний конфликт в ценностно-смысловой сфере.

Эпштейн описал пять разных источников концептуальной несовместимости, которые отображают разные типы конфликта: «(а) несовместимость между убеждениями человека и событиями что происходят, но не согласуются с этими убеждениями, (б) несовместимость между идеальным Я и реальным Я человека, (в) несовместимость между осознаваемыми человеком убеждениями и ценностями, (г) несовместимость между мыслью о том, что есть, и о том, что должно быть, (д) несовместимость между убеждениями разной степени осознанности» (Epstein, 1982, с. 63) [2, с.139].

Д.А. Леонтьев также раскрывает варианты отношений между смыслом жизни и сознанием. Он отмечает, что «осознать и сформулировать смысл своей жизни – значит оценить свою жизнь целиком. Возможны четыре варианта отношений между смыслом жизни и сознанием. 1. Неосознанная удовлетворенность. Это жизнь, протекающая гладко и без рефлексии и приносящая чувство удовлетворения, не побуждая к раздумьям о ее смысле. 2. Неосознанная неудовлетворенность. Человек испытывает фрустрацию, пустоту, неудовлетворенность, не осознавая причин этого. 3. Осознанная неудовлетворенность. Человек испытывает чувство отсутствия смысла и активно, осознанно и целенаправленно этот смысл ищет. 4. Осознанная удовлетворенность. ... Отдельно следует отметить пятый случай – вытеснение смысла жизни, когда адекватное осознание объективной направленности жизни несет в себе угрозу для самоуважения. Если жизнь человека объективно имеет недостойный, мелкий или, более того, аморальный смысл, то осознание этого ставит под угрозу самоотношение личности. Чтобы сохранить самоуважение, субъект внутренне бессознательно отрекается от истинного смысла своей реальной жизни и заявляет, что его жизнь лишена смысла. На деле за этим стоит то, что его жизнь ли-

шена достойного смысла, а не то, что она не имеет смысла вообще» [3; 249-250].

Слова Д.А. Леонтьева «внутренне бессознательно отрекается от действительного смысла» показывают возможность подсознательного перехода к другой ценностной ориентации, которая является основой смысла.

Появление антагонистично ориентированных переживаний, выражающих отношения к определенным ценностям, которые не могут найти своего адекватного проявления в поведении, по представлению Ф.В. Бассина «провоцирует ... процесс перестройки предсуществующей у него «иерархии ценностей», внося изменения в значимость ... Поэтому вытеснению предшествует, как бы своеобразный «пролог», активная работа сознания по снижению значимости того, что вносит «беспорядок», – в душевную жизнь ... если понижение значимости психически травмирующего фактора не удастся, то может активироваться другой тип психологической защиты, имеющий характер своеобразного «замещения» того, что подлежит вытеснению, другой «иерархией ценностей»... выступающей как компенсирующая, но зато более легко выразимая в поведении» [4, 432]. В этой цитате, на наш взгляд, Ф.В. Бассин раскрыл механизм взаимодействия осознанных смыслов и смысловых установок выработанных в процессе деятельности. А на грани их взаимодействия и формируется то, что мы называем потенциалом личности, т.е. способности противостоять хаотическому воздействию внешних обстоятельств и удерживать выработанную линию поведения, основанную на принятом мировоззрении.

Все описанные варианты конфликтности ценностно-смысловой сферы, по нашему мнению, должны подталкивать человека к поиску настоящего смысла своего существования, к осознанию и приведению в относительно бесконфликтное состояние своих осознанных ценностных ориентаций и реальных поступков. Хотя общие тенденции существования человека в современном мире формируют социальные стереотипы, направленные на удовлетворение базовых биологических потребностей, тем самым провоцируя несознательную переоценку смысловых структур.

Следовательно, каждый человек должен решить свою задачу на смысл: или выбирать духовность, или выбрать хаос потребления и полное подчинение манипуляторным влияниям современных коммуникационных средств.

За Д.А. Леонтьевым, «задача на смысл – это всегда еще и задача на совесть». ... Ведь ссылка на давление обстоятельств или не подчи-

нение приказа как обоснование неприличного поступка, есть не что другое, как отход от задачи на смысл, – иначе было бы вряд ли возможным сохранение самоуважения и душевного равновесия. «Человек-винтик» - это человек, лишенный совести, то есть смысловых ориентиров, человек, не осмысливающий свои действия и всю свою жизнь [3, с. 427].

Таким образом, в нынешнем мире возрастает значимость формирования духовности как реализации осознанных высших ценностей в деятельности соответствующей принятым смыслам. Взаимоотношения между потенциалом личности и духовностью проявляются в сложном механизме самооценки смысла своей жизни, формировании соответствующих смысловых установок и реализации всей программы действий на уровне целевых и операциональных установок. При этом необходимо учитывать что любые самые малые несоответствия деятельности смысловым установкам провоцируют «подгонку» ценностей и смыслов под реализованный поступок. Поэтому человек должен осуществлять духовную деятельность, направленную на осознание и создание своего духовного мира.

Развитие смысловых установок (возможно и в условиях тренинга) могло бы стать основой для более позитивного мироощущения человека, превращения препятствий в источник роста и развития. Тем самым формировать свой потенциал личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002. – 480с.
2. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. – М.: Смысл, 2004. – 416 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
4. Бассин Ф.В. О некоторых современных тенденциях развития теории бессознательного: установка и значимость (заключительная статья) // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. – Тбилиси: Менниереба, 1985. - Т.4. – С. 432.